

ЗАДУМЫВАЯСЬ о том, какой мерой определить талант и мастерство художника, его заслуги перед обществом, прежде всего приходишь к мысли о признании и любви к нему широкой народной аудитории. Но это слишком общее определение. Чтобы добиться такого признания и такой любви, нужно обладать какими-то особыми качествами.

Настоящим художником мы называем того, кто творчески неутомим, кто неустанно ищет и находит, постоянно совершенствуется уже найденное, никогда не останавливаясь в поисках идеала, кто неизменно раскрывает людям высшую правду искусства — правду жизни. Таков именно народный артист Латвийской ССР Ян Заринь — популярный артист, подлинный художник-творец.

В этом убеждаешься, когда представляешь весь многолетний творческий путь мастера, стоявшего у истоков латышского советского театра. Тогда особенно глубоко понимаешь истинную цену выражения «долголетие художника». Понимаешь, что это долголетие не только дар, но счастливый «удел» лишь подлинных тружеников в искусстве.

Начав жизнь в театре 60 лет назад как актер, Ян Заринь быстро проявил и свой организаторский талант. Под его руководством был создан нынешний драматический театр имени Леона Паэгле в Валмиере. Тогда это был первый советский театр в Латвии, зрителями которого были легендарные красные стрелки. Вместе с ними этот боевой театр дошел до Перекопа, а затем обосновался в Москве.

Здесь Заринь знакомится со спектаклями Станиславского, Мейерхольда, Вахтангова, Таирова, которые стали для него незабываемой профессиональной школой. Молодой режиссер тщательно изучает науку о режиссуре и актерском мастерстве, стремится систематизировать и обосновать свой творческий процесс. Большое влияние на его художественные воззрения оказал К. С. Станиславский,

с которым Заринь первым из латышских режиссеров имел личную творческую встречу. Памятный дар — большой кусок янтара, преподнесенный им знаменитому режиссеру от латышских актеров, и сейчас хранится в Музее К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в Москве.

Несколько поколений актеров и режиссеров нашей республики считают Яна Зариня своим учителем. Педагогическая работа — неотъемлемая часть его творческой деятель-

поверхностность и самоуверенность в творчестве! На встречах со студентами консерватории или университета, заседаниях президиума Театрального общества, художественного совета театра он щедро отдает накопленные знания, забывая об отдыхе и усталости. Труд — единственное счастье мастера, главный мотив его бесед во время репетиций.

Будучи беспредельно требовательным к себе, Ян Заринь требует такой же отдачи и ответственности от всех

«Трубадур» Верди, «Турандот» Пуччини, «Макбет» Верди, стали событиями большого значения в культурной жизни республики.

Со сказкой Карло Готци «Принцесса Турандот» Заринь встретился еще в годы юности. Он первым в Латвии осуществил тогда ее постановку в Лиепайском драматическом театре. В том спектакле Заринь следовал стилю вахтанговской школы, то есть главное значение придавал форме постановки, внешней выразительности и

отбросить все лишнее в спектакле, подчинить его ход только выявлению главной мысли произведения. Подчас сценические работы Зариня могут показаться внешне неподвижными, однако именно эта статика позволяет зрителю максимально проникнуться динамикой человеческих страстей.

В последнем, крупнейшем создании Зариня — в постановке оперы Джузеппе Верди «Макбет» — сосредоточенность режиссера на выявлении смысла произведения достигла своего блистательного апогея. Начиная с оформления и кончая самыми мелкими деталями актерской игры, Заринь привел свою постановку оперы «Макбет» к обобщенному символу авторской идеи произведения.

Не просто судьбу Макбета, а историю губительной жадности власти раскрыл Заринь в спектакле. Укрупненно подчеркнув на фоне условной среды психологические переживания героев, режиссер свел их к единому обобщению: преступная жажда власти ведет к еще более страшному нравственному злу — к духовной нищете человека. Такова философская сущность этого спектакля, полностью созвучная идее оперы Верди.

Огромный труд внес Заринь в свою новейшую работу. Когда заглянешь в написанную и не раз скорректированную экспозицию спектакля со множеством зарисовок мизансцен, деталей костюмов и оформления, представляешь себе, какие усилия предшествовали репетиционному периоду. И тогда понимаешь, что утверждение труда как единственного счастья является для этого человека не фразой, а смыслом всей его жизни. Труд придает силы старому мастеру, и мы еще будем свидетелями удивительных открытий в его режиссуре, ибо кто так много отдает людям, становится сам еще богаче.

Не случайно имя Яниса Зариня стоит в ряду тех художников, кто выдвинут на соискание Государственной премии Латвийской ССР.

Ирена ЯСЛИНЯ,
режиссер.

Л Ю Д И И С К У С С Т В А ЖИЗНЬ, ТВОРЧЕСТВО, ИСКАНИЯ

ности. Каждая его беседа, выступление на конференциях, каждая статья и, наконец, книга «Моя работа в театре» являются содержательным уроком актерского и режиссерского мастерства.

А мастера живописи нашей республики считают Яна Зариня своим товарищем по кисти. Его картины хранятся в музеях, в личных собраниях. С 1912 по 1915 год будущий режиссер учился живописи в Казани, Риге и Петрограде. Эскизы и зарисовки Заринь пишет и сегодня во время подготовки к спектаклю, в период его создания.

Педагогическая работа, актерская деятельность, увлечение живописью и организаторский талант слились в этом художнике в единое целое — профессию режиссера. «Мастер» — называют его все, вкладывая в это слово уважение и любовь. А старый мастер отвечает людям горячей заинтересованностью в них, неутомимой любовью, искренней радостью поддерживает Зариня любое проявление таланта! И с каким негодованием обрушивается на

участников спектакля. Ни многолетний опыт, ни мастерство, ни эрудиция не заслоняют взволнованности, с которой старый мастер относится к своей профессии, к актерам и зрителю. На ежедневных репетициях Зариня царит атмосфера творческого приподнятого настроения всего коллектива. Под руководством опытного режиссера во всей силе засверкало мастерство Ж. Гейне-Вагнер, П. Гравелиса, М. Фишера. Раскрылись новые грани дарования Э. Звиргздынь, М. Андерманиса, К. Зариня. Выросла сценическая культура молодых солистов и артистов хора.

Долгое время работает Я. Заринь в Государственном театре оперы и балета Латвийской ССР. Им созданы десятки оперных спектаклей, многие из которых вошли в золотой фонд музыкальной культуры республики. Они отличаются продуманностью формы, глубиной содержания. Как художника Зариня интересуют произведения крупной формы, больших проблем и конфликтов, герои с сильными страстями. Такие его сценические работы, как

импровизации в игре актеров. Сегодня в опере Джакомо Пуччини «Турандот» режиссера в первую очередь интересовали внутренний драматизм произведения, духовные конфликты его героев.

Провозглашение силы любви как основы гуманизма в человеческих взаимоотношениях — в этом пафос оперного спектакля Зариня «Турандот». Его утверждению подчинен и внутренний динамизм постановки, и весь ее визуальный облик. Противоборство холодной, расчетливо жестокой натуры принцессы Турандот с горячим, любящим сердцем Калафа отразилось не только в актерском и музыкальном исполнении солистов, но и в оформлении спектакля. Величавое, золотом мерцающее, отрешенное от жизни царство Турандот разрушилось с той минутой, когда принцесса познала чувство любви, и пыльное убранство ее мира сменилось на сцене картиной живой природы. Так режиссер вместе с художником Э. Вардаунисом образно воплотил идею о всепобеждающей силе любви.

Отличительная черта творчества Зариня — стремление